

Жители Калмыкии — военнослужащие РККА, награжденные за участие в Сталинградской битве: статистическое исследование

Уташ Борисович Очиров¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* В историографии до сих пор остается не выясненной степень участия жителей Калмыкии в рядах Красной армии в одном из важнейших сражений Второй мировой войны — Сталинградской битве. Одним из важнейших показателей, который может позволить дать ответ на изучаемый вопрос, являются сведения о количестве наших земляков, отмеченных государственными боевыми наградами (орденами и медалями) за участие в этом сражении. Для более глубокого понимания этого процесса необходимо проведение статистического анализа исследуемой группы персоналий, который выявил бы их общие и особенные черты по различным аспектам данной проблематики. *Целью* настоящей статьи является создание базы данных жителей Калмыцкой АССР, призванных в Красную армию и награжденных за участие в Сталинградской битве, и ее статистический анализ. *Материалы.* База данных была сформирована на широком круге источников: 1) Объединенный банк данных «Подвиг народа» (ОБД «Подвиг народа»), в котором сконцентрированы реализованные наградные документы на военнослужащих Красной армии; 2) аннотированный именной указатель калмыков-военнослужащих, сосланных в Широклаг; 3) списки ветеранов Великой Отечественной войны, проживавших в Калмыкии в 1965 г. и представленных к награждению юбилейными медалями, и т. д. К числу наших земляков были отнесены как призванные военкоматами Калмыцкой АССР, так и ее уроженцы, призванные из-за пределов региона. *Хронологические рамки* исследования охватили не только период Сталинградской битвы, но и награждения, произошедшие после нее, при условии, что они хотя бы частично связаны с этим сражением. *Выводы.* В составленной базе данных значится 516 награждений (при этом 11 человек были награждены в ходе Сталинградской битвы дважды). Хотя база данных не является всеохватной и окончательно завершенной, ее можно считать вполне репрезентативной. Статистический анализ базы данных проводился по следующим параметрам: по возрасту, месту и времени призвания, национальности, воинскому званию, наградам и времени награждения. *Результаты исследования* позволили сделать ряд выводов по участию жителей Калмыкии в Сталинградской битве. Например, анализ возраста награжденных земляков показал, что большинство из них составляла молодежь (до 30 лет), идеологически воспитанная при Советской власти в духе преданности коммунистическим идеалам. По итогам исследования

автор пришел к выводу, что жители Калмыкии, призванные в РККА и участвовавшие в этом сражении, внесли достойный вклад в победу в Сталинградской битве. Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Красная армия, Сталинградская битва, Калмыцкая АССР, боевые награды

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Очиров У. Б. Жители Калмыкии — военнослужащие РККА, награжденные за участие в Сталинградской битве: статистическое исследование. Монголоведение. 2019; (3): 440-464. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-440-464.

UDC 94(47).084.8

DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-440-464

Kalmykia's Red Army Soldiers and Officers Awarded Military Decorations for Participation in the Battle of Stalingrad: a Statistical Study

*Utash B. Ochirov*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

ORCID: 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* Russian historiography provides no comprehensive data on the impact of Kalmykia's Red Army soldiers and officers into a greatest battle of World War II — the Battle of Stalingrad. A major indicator thereof is data on the numbers of our compatriots awarded different military decorations (orders and medals) for participation in the battle. Some deeper understanding of the process requires a statistical analysis that would reveal common and specific features of the examined group of individuals when viewed from different perspectives. *Goals.* The paper aims to establish a database of Kalmykia's residents conscripted into the Red Army and awarded military decorations for participation in the Battle of Stalingrad, and to outline a statistical analysis. *Materials.* The database employs a wide range of sources, such as 1) the digital bank of documents 'Feat of the People in the Great Patriotic War 1941–1945' (Рус. *ОБД «Подвиг народа»*) containing actualized military awards papers of Red Army servicemen, 2) the annotated Index of names of ethnic Kalmyk soldiers and non-commissioned officers deported to Shirokovsky ITL (forced labor camp), 3) lists of Great Patriotic War veterans who resided in Kalmykia in 1965 and were offered to receive jubilee medals, etc. The term 'compatriots' here is used to denote both individuals conscripted in the territory of the Kalmyk ASSR and its native residents conscripted in other regions. The chronological framework of the study covers not only the Battle of Stalingrad as such but also subsequent bestowals given that the latter were at least somewhat related

to the battle. *Conclusions.* The compiled database includes 516 bestowals (11 individuals were awarded two military decorations within the Battle of Stalingrad). And even though the database is not universally complete, it can still be considered essentially representative. The statistical analysis was conducted according to the following parameters: age, place and time of conscription, ethnicity, military rank, title of the awarded military decoration, and time of bestowal. The obtained results make it possible to draw several conclusions regarding the participation of Kalmykia's residents in the Battle of Stalingrad. For example, the analysis shows the bulk of the awarded were young (aged 30 or below) people brought up by the Soviets to Communist ideals. The work concludes residents of Kalmykia who were conscripted into the Red Army contributed decently to the victory in the Battle of Stalingrad.

Keywords: Great Patriotic War of 1941–1945, Red Army, Battle of Stalingrad, Kalmyk ASSR, military decorations

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Ochirov U. B. Kalmykia's Red Army Soldiers and Officers Awarded Military Decorations for Participation in the Battle of Stalingrad: a Statistical Study. *Mongolian Studies.* 2019; (3): 440-464. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-440-46.

В истории Второй мировой войны Сталинградская битва занимает особое место. В советской историографии именно с операции «Уран», завершившейся окружением армии Ф. Паулюса, принято отсчитывать начало коренного перелома в Великой Отечественной войне, после которого стратегическая инициатива перешла в руки советских войск. Свой вклад в эту важнейшую и знаковую победу в ходе Великой Отечественной войны внесли и уроженцы Калмыкии, служившие в рядах РККА. К сожалению, долгое время вопрос о величине этого вклада оставался открытым.

Одним из важнейших факторов, позволяющих осуществить оценку этого вклада, является количество наших земляков¹, награжденных за участие в этом сражении. Казалось бы, ничего сложного в этом нет. Почти все участники Сталинградской битвы (за исключением погибших) были награждены медалью «За оборону Сталинграда». Однако награждение этой медалью осуществлялось воинскими частями по спискам, в которых указывались лишь фамилия, имя, отчество, воинское звание и должность награждаемого (и то не всегда). Ни места рождения, ни названия призванного воина военкомата в этих списках нет, поэтому архив

¹ В данной статье под словом «земляки» подразумеваются как жители республики, призванные в ряды РККА военкоматами Калмыцкой АССР, так и уроженцы Калмыкии, призванные из других регионов.

Министерства обороны СССР, а затем и РФ мог лишь учесть общее количество награжденных медалью «За оборону Сталинграда», но не имел возможности распределить их по регионам, национальностям или еще каким-либо показателям.

В военкомате Калмыцкой АССР специальный учет таких награждений также не производился. К 20-летию Победы военкоматовские работники осуществили титанический объем работы, произведя поименный учет ветеранов региона для их представления к награждению медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне». Однако для включения в список достаточно было наличия хотя бы одной награды (например, медали «За Победу над Германией»), справки о ранении и т. д. Поэтому при наличии другой награды медаль «За оборону Сталинграда» могла в этих списках и не указываться. Кроме того, в список естественно не попали ветераны, умершие в 1943–1965 гг.

К началу XXI в. вопрос участия жителей Калмыкии в Сталинградской битве из сугубо военно-исторической проблемы начал превращаться в общественно-политическую. Яркой иллюстрацией этому может служить энциклопедия «Сталинградская битва», созданная коллективом авторов под руководством М. М. Загоруйко. Этот труд при поддержке администрации региона переиздавался как минимум 7 раз (в данной статье автор опирается и делает ссылки по 5-му изд.) и содержит в себе огромное количество информации по Сталинградской битве, однако участие жителей Калмыкии в этом сражении в данной энциклопедии отразилось с явно тенденциозным перекосом. В статье «Калмыкия республика» даны какие-то малозначащие для Сталинградской битвы сведения, информация о 189-м Калмыцком кавалерийском полку (уничтоженного в мае 1942 г.) и 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии (большую часть своего боевого пути сражавшейся в Битве за Кавказ). Об участниках Сталинградской битвы из этого региона написано буквально пять строчек «В боях под Сталинградом уроженцы и жители Калмыкии сражались и в др[угих] воинских подразделениях. Одним из защитников «Дома Павлова» был уроженец республики Г. Б. Хохолов» [Сталинградская битва 2012: 286]. В статье же «Калмыцкие формирования вермахта», хоть и с ошибками, но весьма подробно расписывается их деятельность, в

том числе и так называемого «фербанда доктора Долла», сформированного в июле 1943 г. [Сталинградская битва 2012: 286–287]. При этом статьи, посвященные другим коллаборационистским формированиям, описывают их неполно, скупно и ограничиваются лишь периодом Сталинградской битвы. Характерно, что в статье о 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии (далее — кд) написано, что она «В конце авг[уста] закрепились на линии ж[елезной] д[ороге] Кизляр — Астрахань. Часть дивизии, оказавшись в окружении, перешла на сторону врага» [Сталинградская битва 2012: 578]. Эту ложь разоблачить нетрудно, так как боевой путь всех частей и подразделений (вплоть до эскадронов) 110-й кд хорошо известен. Но поскольку в данной работе перед автором стоит другая задача, отсылаю всех интересующихся критикой «калмыцких» статей этой энциклопедии к работе Ю. О. Оглаева [Оглаев 2013]. Здесь же считаю нужным подчеркнуть, что после прочтения этих статей энциклопедии у читателей поневоле складывалось впечатление, что калмыки в Сталинградской битве участвовали больше на стороне вермахта, а не Красной армии.

Нельзя сказать, что тема участия уроженцев и жителей Калмыкии в Сталинградской битве не освещалась в литературе или средствах массовой информации. Об участии некоторых наших земляков в этом сражении выходили отдельные статьи (большей частью, газетные), публиковались воспоминания [Агарков 1974; Агарков 1982а; Агарков 1982б; Богаев 1991; Богаев 2005; Булиев 1985; Илишкин 2005; Илишкин, Оглаев 1988; Летуев 1977; Манджиев 2004; Манжилеева 2009; Нармаев 1970; Неяченко 1993; Сангаджиева 1972 и др.].

По данным библиографов Н. С. Нимеевой и Л. В. Манджиевой нашим землякам — участникам Сталинградской битвы посвящено более 400 статей в книгах, журналах и газетах [Калмыкия... 2010: 437–481].

Однако этой информации для определения количества наших земляков, награжденных за участие Сталинградской битвы, к сожалению, явно недостаточно. Неудивительно, что региональные исследователи в своих работах об участии жителей Калмыкии в Сталинградской битве ограничивались лишь упоминанием о подвигах нескольких персоналий (см., напр.: [Кичиков 1970; Очиров

2010; Оглаев 2013]). Без создания репрезентативной базы данных наших земляков, награжденных за участие в Сталинградской битве, решить данную проблему было невозможно. Однако и в советские годы, и в первые десятилетия постсоветского периода создание такой базы данных представлялось крайне сложной технической, гигантской по объему работ задачей, требующей значительного количества времени.

В последние годы ситуация кардинально изменилась. Развитие информационных технологий и неустанная работа корпорации «ЭЛАР» при поддержке правительства и военных архивов позволили создать банк данных «Подвиг народа», в котором в свободном доступе оказалась выложена большая часть наградных документов воинов РККА периода Великой Отечественной войны. В 2018 г. трое исследователей (автор этой статьи — У. Б. Очиров, активист поискового движения и инициатор проекта «Поклон Солдатам Великой Победы») С. Г. Ершов, старший научный сотрудник КалмНЦ РАН Е. А. Гунаев) приступили к составлению базы данных наших земляков — участников Сталинградской битвы.

Самый простой, казалось бы, алгоритм автоматического поиска (по категориям «призванные из Калмыцкой АССР», «награжденные медалью «За оборону Сталинграда») в данном случае не мог сработать, поскольку, как уже упоминалось ранее, награждения этой медалью осуществлялись посписочно, без привязки к регионам проживания или призыва. Таким образом, поиск персоналий, награжденных за участие в Сталинградской битве, можно было осуществить лишь путем поименной проверки всех жителей Калмыкии — участников Великой Отечественной войны. Это (не говоря уже о том, что полный список таковых на данный момент отсутствует) очень трудоемкая задача, совершенно непосильная для небольшой группы исследователей.

Нам пришлось разработать более сложный алгоритм поиска в банке данных «Подвиг народа». Сначала мы, опираясь на справочники о ежемесячном боевом составе Красной армии в годы войны и фундаментальный труд академика А. М. Самсонова, составили списки объединений и соединений, участвовавших в этом сражении [Боевой состав 1966; Боевой состав 1972; Самсонов 1989]. В сферу наших поисков вошли войска Сталинградского фронта,

а также фронтов, которые выделились из его состава или были переименованы: Юго-Восточного, Донского, Юго-Западного (2-го форм.) и Южного (2-го форм.). Затем, задав в поисковом задании указанные объединения и соединения, мы осуществили поиск военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР и награжденных орденами или медалями в период Сталинградской битвы.

Хронологические рамки этого сражения охватывают период с 18 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г. В ряде случаев награждения за участие в этом сражении производились много позже, вплоть до Победы и даже после нее. Эти награждения мы также постарались учесть в своей базе, особенно при наличии медали «За оборону Сталинграда». Кроме того, мы учли несколько подвигов, совершенных «сталинградцами» Южного фронта в ходе Ростовской операции 1943 г., являвшейся непосредственным развитием Котельниковской операции, поскольку участие указанных воинов в Сталинградской битве сомнения не вызывает.

В отечественной историографии также дискуссионным остается вопрос о том, можно ли включать бои на астраханском направлении в Сталинградскую битву, поскольку это было отдельное операционное направление. Следует заметить, что воины 28-й армии, сражавшейся на этом направлении, даже не награждались медалями «За оборону Сталинграда». Однако в западной историографии таких сомнений нет, так как бои на астраханском и сталинградском направлениях шли в рамках одной немецкой стратегической операции «Фишрайер». Наконец, следует учесть и подчиненность войск, сражавшихся на астраханском направлении: немецкая 16-я моторизованная дивизия входила в состав 4-й танковой армии групп армий «Б» и «Дон» (большая часть которой попала в Сталинградский «котел»), а советская 28-я армия — в состав Сталинградского фронта. Поэтому подвиги наших земляков, совершенных на территории Калмыкии, мы также включили в свою базу данных.

Понятно, что сформулированный нами алгоритм поиска в базе данных «Подвиг народа» не носит всеохватного характера.

Во-первых, не все части попали в поисковый алгоритм, особенно части армейского или фронтового подчинения. Бывали также случаи, когда приказы о награждении выносились коман-

дованием полков и бригад, поэтому в базу данных они вносились без номера соединения или объединения. Соответственно, наш поисковый алгоритм таких людей выявить не мог. Например, лейтенант Церен Зулаевич Бамбышев, будучи замполитом командира батареи противотанкового полка 20-й истребительной бригады, за отличия в ходе боев в районе Рогачика, Воропоново и Сталинграда был награжден медалью «За боевые заслуги». Однако в ОБД «Подвиг народа» этот приказ значился за 20-й истребительной бригадой без указания соединения или объединения, в которое она входила, поэтому наш поисковый алгоритм этот награжденный лист не выявил.

Во-вторых, не все участники Сталинградской битвы получили медаль «За оборону Сталинграда», поэтому поисковый алгоритм их выявить не может в принципе. Например, рядовой Араша Менькеевич Каджиев, будучи бойцом 14-й гв. стрелковой дивизии (далее — сд), принимал участие в боях в районах Калача и Серафимовича, 28 августа 1942 г. был ранен, в 1945 г. (и в другом соединении) его наградили за эти бои медалью «За отвагу», но медаль «За оборону Сталинграда» он так и не получил.

Другим примером может служить рядовой 184-й сд 62-й армии Николай Иванович Кичапов, который в конце июля 1942 г. попал в окружение в малой излучине Дона. Лишь в октябре он с товарищем смог выбраться из окружения, но из-за обострившейся старой болезни был комиссован и направлен в трудармию, на шахты Подмосковского угольного бассейна. По всей видимости, из-за этого будущий первый зам. председателя Совета министров Калмыцкой АССР медаль «За оборону Сталинграда» так и не получил.

В-третьих, значительное количество награждений медалью «За оборону Сталинграда» в ОБД «Подвиг народа» на данный момент еще не загружено. Например, рядовой Бора Меджиевич Мангаев (бывший воин 110-й Калмыцкой кд) с декабря 1942 г. воевал в 3-м гв. кавалерийском корпусе и принимал участие в отражении операции «Винтергевиттер». Наличие этой медали у Б. М. Мангаева подтверждается сведениями из наградных листов на орден Славы 3-й степ. и медаль «За отвагу» (полученных им в 1944 г. и 1945 г. соответственно), архива военкомата Республики Калмы-

кия и семейного архива потомков героя. Следует заметить, что таких персоналий довольно много. Например, в результате поиска в ОБД «Подвиг народа» по построенному нами алгоритму удалось выявить 368 земляков, награжденных за участие в Сталинградской битве, из которых медаль «За оборону Сталинграда» значилась приблизительно лишь у каждого десятого. При этом некоторые из них этой медали вовсе не имели (то есть относятся к предыдущей категории).

В-четвертых, ряд наших земляков были награждены за подвиги в Сталинградской битве после войны и, соответственно, в базах данных «Подвига народа» отсутствуют. Например, рядовой Гая Бадмаевич Хохолов — снайпер 42-го гв. стрелкового полка (далее — сп) 13-й гв. «родимцевской» сд принимал участие в защите легендарного «Дома Павлова», был тяжело ранен и комиссован. Медалью «За отвагу» его наградили уже после войны, и в «Подвиге народа» эта награда (кстати, как и медаль «За оборону Сталинграда») отсутствует. Однако участие Г. Б. Хохолова в обороне «Дома Павлова» подтверждается как свидетельствами сослуживцев, так и решением специальной комиссии под руководством министра обороны РФ С. Б. Иванова.

В-пятых, в поисковый алгоритм не попали наши земляки, которые оказались призваны из-за пределов Калмыкии. Конечно, мы учли возможность призыва наших земляков соседними с республикой райвоенкоматами (далее — РВК) и проверили некоторые из них: Зимовниковский РВК Ростовской области (в котором призывались жители Калмыцкого района), Енотаевский РВК Астраханского округа и др. Однако бывали случаи, когда наши земляки призывались в РВК, не граничащих с Калмыкией. Например, лейтенант Иван Иванович (Навид Шальдинович) Жигреев (адъютант К. К. Рокоссовского) был призван Клетским РВК Сталинградской области, а старший сержант Бембе Михайлович Михайлов, посланный в Широкаг по национальному признаку, в 1944 г. совершивший оттуда побег на фронт и там записавшийся казахом, первоначально в РККА был призван Октябрьским РВК г. Москвы.

К указанной базе данных, сформированной на основе ОБД «Подвиг народа» (в которой, повторюсь, значилось 368 персоналий), автор добавил сведения о наших земляках — участниках

Сталинградской битвы из своих баз данных, накопленных в ходе работы над темой НИР. В итоге была привлечена информация из четырех новых источников:

1) аннотированный список ширококлаговцев, составленный по документам НКВД, в котором числится 105 калмыков, награжденных медалью «За оборону Сталинграда» [Широклаг 2000; Оглаев 2013]. Пятеро из них совпало с первой базой данных, таким образом добавилось еще 100 человек.

2) база данных калмыков — кавалеров ордена Славы, составленная по наградным листам ОБД «Подвиг народа» [Очиров 2016], в которой числится 5 наших земляков, имевших согласно другим наградным листам медали «За оборону Сталинграда» (с первыми базами данных не совпал ни один).

3) хранящиеся в военкомате Республики Калмыкия списки ветеранов войны — жителей Калмыцкой АССР, представленных к медали «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», в которых (за вычетом уже совпадений с предыдущими базами данными) было выявлено еще 11 наших земляков, награжденных медалью «За оборону Сталинграда»¹.

4) библиографический указатель публикаций о наших земляках — участниках Великой Отечественной войны, составленный Н. С. Нимеевой и Л. В. Манджиевой [Калмыкия... 2010].

В СМИ понятие «участник Сталинградской битвы» толкуется разными авторами весьма произвольно, и иногда таким термином обозначается человек, который в этом сражении на самом деле не участвовал. Поэтому выявленный список был сверен с ОБД «Подвиг народа» и другими независимыми источниками. В итоговую базу данных попали только те ветераны, кто имел надежное подтверждение участия в Сталинградской битве (за вычетом совпадений добавился еще 21 чел.).

Таким образом, в итоговой базе данных оказалось 505 персоналий и 516 наградений (11 наших земляков были награждены дважды). Часть из них были также награждены медалью «За оборону Сталинграда», но поскольку это не давало ничего нового для статистического анализа, то сведения об этой награде ради эконо-

¹ Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность военному комиссару Республики Калмыкия полковнику Ю. К. Казакову и сотруднику военкомата Т. В. Лялиной за доброжелательное отношение и оказанное содействие при проведении изысканий по данной теме.

мии места были опущены. Исключение было сделано только для тех наших земляков, которые не были награждены в ходе Сталинградской битвы никакими другими наградами, кроме как медалью «За оборону Сталинграда». Указанная база данных была полностью опубликована в нашей монографии [Очиров, Ершов, Гунаев 2018: 64–163]. Конечно же, мы осознаем, что этот список не полон, но это первый опыт подобного исследования в нашем регионе. Надеемся, что в последующем, опираясь на него, можно будет осуществить новые изыскания и пополнить составленную базу данных.

Собранный материал, несмотря на свою неполноту, на мой взгляд, достаточно репрезентативен для проведения статистических изысканий. Однако следует учесть несколько нюансов.

Во-первых, не у всех участников Сталинградской битвы удалось выявить требуемые биографические и статистические данные, поэтому итоговые суммы по разным показателям могут отличаться. Особенно это касается медали «За оборону Сталинграда», в наградных списках которой, как уже упоминалось, обычно указывались только фамилии, имя, отчество, воинское звание, иногда должность (не всегда соответствующая периоду Сталинградской битвы). В других базах данных и списках кавалеров медали «За оборону Сталинграда» (гораздо позднего происхождения) даны более полные сведения, в том числе о дате рождения, дате и месте призыва участника сражения, однако неясно, какое он имел на тот момент звание и должность, в какой части служил.

Во-вторых, некоторые сведения об участниках Сталинградской битвы в документах были приведены с искажениями. Фронтowym писарям, которые не всегда отличались большой грамотностью, приходилось работать урывками, в промежутках между боями, иногда в условиях плохого освещения. Незнакомые им калмыцкие имена и топонимы могли исказиться при записи «на слух» или при копировании сведений, записанных неразборчивым почерком. Мы постарались реконструировать по возможности эти имена и топонимы, но не всегда это удавалось.

Итак, приступим к статистическому анализу. Начнем с возраста. По годам рождений 487 (возраст 18 из них установить не удалось) наших земляков, награжденных за участие в Сталинградской битве, распределились следующим образом (см. табл. № 1).

Таблица № 1. Количество наших земляков, награжденных за участие в Сталинградской битве, по годам рождения

[Table 1. Numbers of our compatriots awarded military decorations for participation in the Battle of Stalingrad, by year of birth]

1893 г. — 5	1901 г. — 5	1911 г. — 16	1921 г. — 21
1894 г. — 4	1902 г. — 5	1912 г. — 25	1922 г. — 37
1895 г. — 2	1903 г. — 14	1913 г. — 17	1923 г. — 63
1896 г. — 2	1904 г. — 4	1914 г. — 25	1924 г. — 13
1897 г. — 7	1905 г. — 11	1915 г. — 23	1925 г. — 2
1898 г. — 3	1906 г. — 11	1916 г. — 16	
1899 г. — 2	1907 г. — 26	1917 г. — 22	
1900 г. — 9	1908 г. — 5	1918 г. — 23	
	1909 г. — 12	1919 г. — 20	
	1910 г. — 22	1920 г. — 15	

«Кривую» возраста изучаемых персоналий следует признать несколько неровной, но некоторые общие тенденции очевидны. Видно, что большинство награжденных «сталинградцев» — это молодежь 1910–1925 гг. рождения, выросшая при Советской власти и воспитанная в духе преданности ее идеалам. Определенный «прогиб» 1919–1921 гг. рождения объясняется как «демографической ямой», вызванной Гражданской войной и голодом 1921 г., так и гибелью к началу Сталинградской битвы большей части этих возрастов, призванных до начала войны. Вполне логичен и «пик» 1923 г. рождения, который в 1941 г. (когда им было 17–18 лет) в Калмыкии почти не призывался и начал активно мобилизоваться только в первой половине 1942 г. Юноши 1924 г. рождения стали призываться только летом–осенью 1942 г., к тому же значительную их часть не сразу бросили на фронт, а направили для обучения в запасные части. Юноши 1925 г. рождения стали призываться лишь в январе 1943 г., причем требование о прохождении полугодового обучения перед отправкой на фронт стало соблюдаться гораздо строже. Неслучайно, что оба юноши этого года рождения числятся в войсках Южного фронта (34-й гв. сд и 81-й кд), в которые они могли попасть при прохождении частей через села Калмыкии и мобилизации в обход военкоматов. Некоторые «ямы» или

«пики» можно списать на статистическую погрешность (1–1,5 %), но «пики» 1903 и 1907 гг. или «яма» 1908 г. пока логичного объяснения не нашли.

Место призыва было указано только у 457 изучаемых персоналий. Абсолютное большинство (433) было призвано из Калмыцкой АССР: их распределение по районным военкоматам приведено в табл. № 2. Поскольку в пяти улусах военкоматов не было, их цифровые показатели учтены за теми РВК, через которые они призывались: данные Яшалтинского улуса учтены в показателях Западного РВК, Троицкого улуса — в показателях Приютненского РВК, Кетченеровского улуса — в показателях Сарпинского РВК, Юстинского улуса — в показателях Приволжского РВК, Улан-Хольского улуса — в показателях Лаганского РВК. Следует заметить, что у 15 земляков, призванных в Калмыцкой АССР, установить название РВК не удалось. У 8 персоналий в качестве места призыва был указан Калмыцкий республиканский (или окружной) военкомат или военкомат бывшей Калмыцкой АССР. Не удалось четко идентифицировать Улусский РВК. Кроме того, дважды был указан Железнодорожный РВК Калмыцкой АССР, по одному разу — Бассаркуанский, Вигельский, Закупинский, Молотовский РВК Калмыцкой АССР, которых в регионе никогда не было. Кроме того, в табл. № 2 для сравнения приведены сведения о количестве населения районов Калмыцкой АССР по данным Всесоюзной переписи 1939 г.

Таблица № 2. Распределение наших земляков, награжденных за участие в Сталинградской битве, по районным военкоматам Калмыцкой АССР в сравнении с количеством населения районов по переписи 1939 г.

[Table 2. Distribution of numbers of our compatriots awarded military decorations for participation in the Battle of Stalingrad, by district-level military commissariats of the Kalmyk ASSR as compared to district population numbers according to the 1939 Census]

Название военкомата	Награждено		Население района	
	кол-во	в %	кол-во	в %
Западный	51	11,75	28 867	13,07
Яшалтинский				

Название военкомата	Награждено		Население района	
	кол-во	в %	кол-во	в %
Приютненский	61	14,29	28 631	12,97
Троицкий				
Сарпинский	52	11,98	25 604	11,60
Кетченеровский				
Малодербетовский	27	6,22	19 360	8,77
Черноземельский	26	5,99	15 777	7,15
Приволжский	41	9,45	25 099	11,37
Юстинский				
Долбанский	44	10,14	24 919	11,28
Лаганский	41	9,45	35 399	16,03
Улан-Хольский				
Элистинский ГВК	75	17,28	17 128	7,76
не установлен	15	3,45	—	—

Как видно, показатели награжденных по РВК вполне коррелируются с населением районов Калмыкии. Лишь по трем военкоматам видны заметные отклонения от «средней линии»: у Элистинского ГВК и Приютненского РВК процент награжденных явно выше этой линии, у Лаганского РВК — ниже. На наш взгляд, эти отклонения вполне логичны. В Элисте функционировали пять школ и ряд оборонно-спортивных кружков, которые обеспечили достаточно высокий уровень, как общего образования, так и допризывной военной подготовки городской молодежи. В начале войны в городе был сформирован батальон ополчения, личный состав которого также прошел курс начальной военной подготовки. Эти факторы обеспечили как более высокую выживаемость элистинцев в бою, так и их более высокий профессионализм при овладении оружием и боевыми навыками. Некоторые из вышеуказанных факторов частично повлияли и на села близлежащих улусов (Приютненского и Троицкого). Что касается Лаганского и Улан-Хольского приморских улусов, то здесь значительная часть населения занималась рыболовством на предприятиях Калмгосрыбтреста и в ноябре 1941 г. была призвана (переведена) на военную службу в состав Каспийской военизированной флотилии наркомата рыбной промышленности СССР [Калмыкия... 2005: 111–115]. В последу-

ющем часть из них была направлена на фронт, но происходило это по строго определенным квотам, согласно постановлениям ГКО, и большей частью уже в 1943 г., когда Сталинградская битва уже закончилась.

Из 24 персоналий, призванных из-за пределов Калмыцкой АССР, 8 были мобилизованы Зимовниковским РВК Ростовской области (через который призывались жители Калмыцкого района), еще один — близлежащим Пролетарским РВК Ростовской области. Четверых наших земляков мобилизовали военкоматы Сталинградской области: Кировский, Клетский, Котельниковский районные и Сталинградский городской. Еще двоих призвали в Астраханском округе той же области Енотаевский и Харабалинский райвоенкоматы. Двое наших земляков оказались призваны Беловодским РВК Ворошиловградской области, еще по одному — Октябрьским РВК г. Москвы, Труновским РВК Орджоникидзевского (Ставропольского) края, Дзержинским РВК Куйбышевской области. Еще два призывника были обозначены, как «кадр». Не удалось идентифицировать места призыва двух наших земляков, у которых в документах были указаны Кагановичский и Наганский военкоматы.

Что касается времени призыва, то сведения имеются лишь по 402 персоналиям. К сожалению, в большинстве приводился только год призыва, поэтому какой-то глубокий анализ вряд ли возможно сделать. Тем не менее, некоторые полученные результаты красноречивы. 18 наших земляков было призвано в ряды РККА еще до начала Второй мировой войны (в 1929–1938 гг.). Это кадровые военнослужащие, половина из которых являлись офицерами. Еще 27 наших земляков оказались мобилизованы в 1939 г. (в том числе как минимум двое до сентября), 24 — в 1940 г.

Еще 135 персоналий попали в состав РККА в 1941 г. (в том числе как минимум восемь до начала Великой Отечественной войны), 196 — в 1942 г., 2 — в 1943 г. Если посмотреть данные по месяцам призыва (у кого они есть), то в 1941 г. заметно выделяются июнь (17 призванных), ноябрь (14) и декабрь (11). Это вполне понятно. В июне 1941 г. была объявлена мобилизация 1905–1918 гг. рождения и имел место большой приток добровольцев. В ноябре 1941 г. проходила мобилизация рыболовецкого флота, в декабре 1941 г. — в национальные кавалерийские дивизии, откуда часть

бойцов была направлена на фронт еще весной 1942 г. и приняла участие в начальной фазе операции «Блау» и последующих боях.

В 1942 г. выделяются март (20), апрель (14), май (28), июнь (18), что говорит о большой мобилизационной работе, проходившей в этот период. В то же время за август 1942 г., когда военкоматы Калмыкии спешно вывезли из-под носа механизированных колонн вермахта тысячи призывников, значится всего 14 чел. Это еще раз подтверждает тезис о том, что к тому времени необученных новобранцев старались уже не бросать сразу в бой, а сначала пропустить через учебные части.

По национальностям исследуемые персоналии распределились так: 240 калмыков (в том числе 3 женщины), 228 (11) русских, 28 (1) украинцев, 3 (1) казаха, 3 (2) татарина, 1 молдаванин, 1 болгарин. Еще у одного награжденного (Ф. Н. Давыдова, уроженца Московской области, призванного из Башанты в 1942 г.) национальность не была указана, но, скорее всего, он был русским. Любопытно отметить, что среди призванных из Калмыкии оказались молдаванин и болгарин, относившиеся к числу «непризываемых», которых руководство требовало отчислять из фронтовых частей и направлять в тыл в трудовые лагеря. Как видно, изредка представителям этих национальностей все же удавалось остаться на фронте (причем с сохранением национальности) и достойно проявить себя в бою.

По воинским званиям 500 награжденных (за вычетом 16, чьи звания не известны, и с учетом 11 награжденных повторно) распределились так:

- рядовые — 230 (в том числе 54 — «гвардии рядовые»);
- ефрейторы — 27 (в том числе 7 «гвардии»);
- младшие сержанты — 34 (в том числе 7 «гвардии»);
- сержанты — 60 (в том числе 12 «гвардии»);
- старшие сержанты — 55 (в том числе 13 «гвардии»);
- старшины — 14 (в том числе 3 «гвардии»);
- зам. политрука — 3 (в том числе 1 «гвардии»);
- курсанты — 3;
- младшие лейтенанты — 17 (в том числе 4 «гвардии»);
- лейтенанты — 28 (в том числе 7 «гвардии», а также прирав-

ненные к ним 1 гвардии младший политрук и 2 техника-интенданта 2-го ранга);

– старшие лейтенанты — 18 (в том числе 4 «гвардии», а также приравненные к ним 3 политрука, 1 техник-интендант 1-го ранга, 1 старший военфельдшер);

– капитаны — 2 (в том числе 1 «гвардии»).

Следует заметить, что 11 повторных награждений не сильно повлияли на приведенную статистику. Только пятеро из них были награждены в том же звании, какое имели при первом награждении, а курсант Г. Г. Герасимов при повторном награждении стал сержантом. Еще четверо при повторном награждении были уже повышены на одну ступень, и лишь Б. К. Яшкулов, в 1942 г. бывший рядовым, при повторном награждении оказался уже офицером.

Еще у шестерых воинское звание было указано на момент награждения в 1944–1945 гг. и могло не соответствовать периоду Сталинградской битвы. У троих медиков воинского звания не было: у одной из них была указана должность — санинструктор, у другой — врач.

Полностью распределить изучаемые персоналии по родам войск, по специальностям и по объединениям периода Сталинградской битвы не удалось. Дело в том, что большая часть награждений (особенно медалью «За оборону Сталинграда») осуществлялась уже после завершения Сталинградской битвы. При этом ряд военнослужащих оказались в других соединениях или объединениях, могли сменить свою специальность, быть повышены в звании или должности, в том числе и в ходе самого сражения. У 16 персоналий должности на момент награждения и вовсе не известны. В силу этого едва ли можно анализ по этим категориям признать в достаточной степени репрезентативным. Кроме того, анализ награжденных земляков по специальностям затруднялся отсутствием сведений по ВУС.

Среди изучаемых персоналий мы можем увидеть очень широкий спектр специальностей, например, из штабных, обслуживающих и тыловых структур: адъютанта командующего фронтом, особиста артиллерийского дивизиона, оружейного мастера, начальника библиотеки, эпидемиолога армейской лаборатории, химика из

роты химзащиты, сборщика трофеев, более двух десятков шоферов и повозочных из разных родов войск, трактористов, слесарей, дефектировщика, электрика-вулканизаторщика, кинемеханика армейского дома, делопроизводителей, писарей, ординарца, поваров, почти два десятка медиков (от врача до санитарки) и т. д. Однако большинство награжденных служило в строевых частях, на боевых должностях.

Большая часть изучаемых персоналий относилась к «царице полей» — пехоте: стрелки, пулеметчики, бронбойщики и т. д. (в том числе и из войск НКВД). Следующей группой по частоте упоминаний являлись артиллеристы и минометчики (включая зенитчиков из армейской ПВО и Сталинградского корпусного района). Более двух десятков персоналий относились к танковым частям, причем большинство являлись не танкистами, а военнослужащими мотострелковых или вспомогательных подразделений. Почти два десятка награжденных представляли кавалерию, причем две трети из них служили в 3-м гв. кавалерийском корпусе. В этом соединении после разгрома в Харьковском сражении были сконцентрированы остатки 3-го гв., 2-го и 6-го кавалерийских корпусов, в том числе и часть личного состава 111-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, переданная после расформирования в запасные части. Более десятка персоналий относились к саперам, примерно столько же — к связистам (как армейским, так и дивизионным). Несколько награжденных земляков служили в ВВС. Среди них были стрелок-бомбардир, механики отряда управления 8-й воздушной армии (родные братья), стрелок роты батальона аэродромного обслуживания, однако пилоты среди них отсутствовали.

По наградам исследуемые персоналии распределились так: орденом Красного Знамени было награждено 7 чел., Александра Невского — 1, Славы 3-й степ. — 1, Отечественной войны 1-й степ. — 2, Отечественной войны 2-й степ. — 17, Красной Звезды — 54, медалью «За отвагу» — 151, медалью «За боевые заслуги» — 136. Еще 147 наших земляков никаких наград в ходе Сталинградской битвы не получили, кроме медали «За оборону Сталинграда». Поскольку 11 наших земляков за подвиги, совершенные в ходе Сталинградской битвы, были награждены дважды (без учета медали «За оборону Сталинграда»), то общая сумма на-

гражданских окажется больше количества персоналий. Перечислю имена этих героев:

1) автоматчик разведывательной роты 38-й мотострелковой бригады Сталинградского фронта, рядовой Тимофей Орашинович Бадыков (два ордена Красной Звезды);

2) писарь минометного батальона 38-й мотострелковой бригады Сталинградского фронта, старший сержант Хрисанф Петрович Батюта (орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги»);

3) курсант (при втором награждении — сержант) сводного курсантского полка Сталинградского фронта Герман Георгиевич Герасимов (две медали «За отвагу»);

4) командир пулеметного расчета 38-го гв. сп 14-й гв. сд 3-й гв. армии Юго-Западного фронта, гв. сержант (при втором награждении — гв. старший сержант) Николай Иванович Демьянов (две медали «За отвагу»);

5) механик-водитель 89-й роты охраны штаба 63-й (3-й гв.) армии Юго-Западного фронта, сержант (при втором награждении — дефектировщик 118-го сборного пункта аварийных машин той же армии и старший сержант), Василий Митрофанович Дубинкин (медали «За отвагу» и «За боевые заслуги»);

6) командир пулеметного отделения 62-го отд. пулеметно-артиллерийского батальона 54-го укрепрайона Донского фронта, младший сержант Иван Агафонович Кульченко (две медали «За отвагу»);

7) телефонист телефонно-кабельной роты отд. батальона связи 149-й стрелковой бригады Сталинградского фронта, рядовой (при втором награждении — ефрейтор) Бамба Катникович Лиджиев (медали «За отвагу» и «За боевые заслуги»);

8) механик-водитель 217-й танковой бригады 21-й армии Донского фронта, старший сержант Ловга Санджиевич Меньков (орден Красной Звезды и медаль «За отвагу»);

9) минометчик 61-го отд. пулеметно-артиллерийского батальона 118-го укрепрайона 64-й армии Сталинградского фронта (при втором награждении — 343-го сп 38-й сд 57-й армии Донского фронта), рядовой Тихон Иванович Рубанов (медали «За отвагу» и «За боевые заслуги»);

10) связист 5-го отд. гв. конно-артиллерийского дивизиона 6-й гв. кд 3-го гв. кавалерийского корпуса Донского фронта, сер-

жант (при втором награждении — гв. старший сержант) Илья Лиджинович Цакиров (медали «За отвагу» и «За боевые заслуги»);

11) наводчик «сорокапятки» 39-го гв. сп 13-й гв. «родимцевской» сд 62-й армии Сталинградского фронта, рядовой (при втором награждении — гв. лейтенант и казначей управления 81-го стрелкового корпуса 2-го Белорусского фронта) Бадма Коокуевич Яшкулов.

Среди награжденных земляков мы видим немало имен, хорошо известных всей Калмыкии: адъютанта командующего Донским фронтом И. И. Жигреева, защитника «Дома Павлова» снайпера Г. Б. Хохолова, будущего Героя Советского Союза И. В. Гермашева и представленного к аналогичной награде (посмертно) Х. М. Очирова, будущего первого калмыка — доктора сельскохозяйственных наук М. Б. Нармаева, будущего народного писателя Калмыкии А. Б. Бадмаева и др. Среди них был и А. А. Другалев, который за свои подвиги был награжден пятью медалями «За отвагу» и медалью «За боевые заслуги» и вместе с рядом других воинов является вторым в СССР по количеству боевых медалей¹.

Распределение 369 награждений (награждение 147 медалями «За оборону Сталинграда», которое производилось по указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г., здесь не учитывается) по времени показано в табл. № 3.

Таблица № 3. Распределение наших земляков, награжденных за участие в Сталинградской битве, по времени награждения
 [Table 3. Distribution of numbers of our compatriots awarded military decorations for participation in the Battle of Stalingrad, by time of bestowal]

июль	1942 г. – 0	1943 г. – 2	1944 г. – 1	1945 г. – 5
август	1942 г. – 6	1943 г. – 5	1944 г. – 4	1945 г. – 1
сентябрь	1942 г. – 7	1943 г. – 3	1944 г. – 2	1945 г. – 0
октябрь	1942 г. – 20	1943 г. – 0	1944 г. – 2	1945 г. – 2
ноябрь	1942 г. – 24	1943 г. – 3	1944 г. – 5	1945 г. – 6
декабрь	1942 г. – 38	1943 г. – 0	1944 г. – 1	1945 г. – 0

¹ Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность исследователям А. Н. Бочарову (с. Ремонтное) и С. Г. Ершову (г. Элиста) за предоставленные сведения по биографии А. А. Другалева.

январь	1943 г. – 36	1944 г. – 1	1945 г. – 0	(без месяца) 1945 г. – 1
февраль	1943 г. – 81	1944 г. – 0	1945 г. – 4	август 1946 г. – 1
март	1943 г. – 19	1944 г. – 1	1945 г. – 5	ноябрь 1947 г. – 9
апрель	1943 г. – 21	1944 г. – 2	1945 г. – 6	май 1951 г. – 2
май	1943 г. – 9	1944 г. – 3	1945 г. – 9	нет данных – 1
июнь	1943 г. – 4	1944 г. – 5	1945 г. – 12	

Как видно, награждения в оборонительный период Сталинградской битвы были весьма редки, но с началом операции «Уран» они начали расти и достигли апогея после капитуляции армии Паулюса. Затем мы фиксируем «спад» до 1945 г. Следует заметить, что из 51 награждения, произведенных в 1945 г., больше половины (26) приходится на май–июль, период после Победы. Очевидно, что фронтовые командиры, освободившись от боевой работы, стали представлять к наградам бойцов 1941–1942 гг., вынесших на себе первые, самые тяжелые годы войны. Значительная часть награжденных в 1945 г. — это инвалиды Великой Отечественной войны, получившие ранения в ходе Сталинградской битвы. До войны за государственные награды выплачивалась незначительная пенсия, и командование пыталось таким образом поддержать инвалидов. К сожалению, выплаты за ордена и медали прекратились, но награждения «инвалидов Отечественной войны» продолжились и в последующем. В послевоенные годы мы можем выделить две волны таких награждений: в ноябре 1947 г. и мае 1951 г.

Подводя итоги статистического анализа награжденных за участие в Сталинградской битве уроженцев и жителей Калмыкии, хотелось бы обратить внимание на такой нюанс. По данным профессора К. Н. Максимова, к началу 1943 г. в Красной армии служило более 12,9 тыс. жителей Калмыкии [Максимов 2010: 344]. К сожалению, неизвестно, сколько из них сражалось на фронтах под Сталинградом. Однако 505 награжденных за Сталинградскую битву (даже с учетом того, что некоторые из них погибли в 1942 г. и были награждены посмертно) составляют почти 4 % от общего количества наших земляков, сражавшихся на фронте в начале 1943 г. На мой взгляд, это достаточно высокий показатель, учи-

тывая, что в 1942–1943 гг. боевые награждения были довольно редкими.

Источники

- Боевой состав 1966 — Боевой состав Советской армии. Часть II (январь–декабрь 1942 года). М.: Воениздат, 1966. 265 с.
- Боевой состав 1972 — Боевой состав Советской армии. Часть III (январь–декабрь 1943 года). М.: Воениздат, 1972. 336 с.
- Калмыкия... 2010 — Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: ретроспективный библиографический указатель / сост. Н. С. Нимеева, Л. В. Манджиева, Н. Б. Уластаева. Элиста: НПП «Джангар», 2010. 800 с.
- Калмыкия... 2005 — Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы / сост. М. Л. Кичиков, Л. П. Коженбаева, А. И. Наберухин и др. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 784 с.
- Сталинградская битва 2012 — Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загорулько. 5-е изд., испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2012. 800 с.
- Широклаг 2000 — Широклаг. Широкстрой: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. Т. III. Кн. 1 / сост. А. Б. Баирова, Т. Ч. Бембеева, С. Э. Лиджи-Горяева, Р. В. Неяченко. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 294 с.

Sources

- [Kalmykia in the Great Patriotic War of 1941–1945: a Retrospective Bibliographic Index]. N. S. Nimeeva, L. V. Mandzhieva, N. B. Ulastaeva (comps.). Elista: Dzhangar, 2010. 800 p. (In Russ.)
- [Kalmykia in the Great Patriotic War of 1941–1945: Documents and Papers]. M. L. Kichikov, L. P. Kozhenbaeva, A. I. Naberukhin et al. (comps.). 3rd ed., rev. and suppl. Elista: Kalmyk Book Publ., 2005. 784 p. (In Russ.)
- [Military Structure of the Soviet Army]. Part II (January to December 1942). Moscow: Voenizdat, 1966. 265 p. (In Russ.)
- [Military Structure of the Soviet Army]. Part III (January to December 1943). Moscow: Voenizdat, 1972. 336 p. (In Russ.)
- [Shiroklag. Shirokstroy: Lists of Ethnic Kalmyk Soldiers and Non-Commissioned Officers Withdrawn from Combat Zones in 1944–1945]. Vol. III. Book 1. A. B. Bairova, T. Ch. Bembeeva, S. E. Lidzhi-Goryaeva, R. V. Neyachenko (comps.). Elista: Kalmyk Book Publ., 2000. 294 p. (In Russ.)

[The Battle of Stalingrad: July 1942–February 1943. Encyclopedia].
 М. М. Zagorulko (ed.). 5th ed., rev. and suppl. Volgograd: Izdatel, 2012.
 800 p. (In Russ.)

Литература

- Агарков 1974 — *Агарков Б.* Последний бой // Советская Калмыкия. 1974. 27 дек.
- Агарков 1982а — *Агарков Б.* Пути-дороги фронтовые: сб. очерков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 89 с.
- Агарков 1982б — *Агарков Б.* Сталинградцы помнят // Советская Калмыкия. 1982. 23 июня.
- Богаев 1991 — *Богаев Б. А.* Яшкуляне в боях за Родину. Элиста: Санан, 1991. 44 с.
- Богаев 2005 — *Богаев Б. А.* Яшкуляне в боях за Родину. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 235 с.
- Булиев 1985 — *Булиев С. М.* От Сталинграда до Праги. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 80 с.
- Илишкин 2005 — *Илишкин В.* Записки степняка. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 192 с.
- Илишкин, Оглаев 1988 — *Илишкин Н. У., Оглаев Ю. О.* Родина помнит. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. 220 с.
- Кичиков 1970 — *Кичиков М. Л.* Во имя победы над фашизмом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 208 с.
- Летуев 1977 — *Летуев Б.* Зөргин хаалхар (= Дорогой мужества) // Хальмг үнн. 1977. Ноябрь. 19.
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Манджиев 2004 — *Манджиев Н. Ц.* Кердата и кердатинцы. Элиста, 2004. 528 с.
- Манжилеева 2009 — *Манжилеева Р. Ц.* Күн болн жирһл: очерк, статья, интервью. Элст: Джангар, 2009. 541 х.
- Нармаев 1970 — *Нармаев М.* Фронтовая тетрадь / пер. с калм. И. Трояновского. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 111 с.
- Неяченко 1993 — *Неяченко Р.* Радиотелеграфист гвардии рядовой Бадугинов // Хальмг үнн. 1993. Лу сарин 1 (13 февр.)
- Оглаев 2013 — *Оглаев Ю. О.* Сталинград, и несть ему конца. Калмыки и Калмыкия в Сталинградской битве (очерки, статьи, воспоминания). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. 348 с.
- Очиров 2016 — *Очиров У. Б.* База данных калмыков — кавалеров ордена Славы: опыт составления и статистический анализ // Русская старина. 2016. № 3 (19). С. 218–239.

- Очиров 2010 — *Очиров У. Б.* Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. С. 173–264.
- Очиров, Ершов, Гунаев 2018 — *Очиров У. Б., Ершов С. Г., Гунаев Е. А.* Уроженцы Калмыкии — участники Сталинградской битвы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 501 с.
- Самсонов 1989 — *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. М.: Наука, 1989. 630 с.
- Сангаджиева 1972 — *Сангаджиева Б. Б.* Дочери Родины / пер. с калм. В. Сеницына. М.: Изд-во ДОСААФ, 1978. 97 с.

References

- Agarkov B. [Roads and Paths of War: Collected Essays]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1982. 89 p. (In Russ.)
- Agarkov B. Residents of Stalingrad do remember. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1982, June 23. (In Russ.)
- Agarkov B. The last battle. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1974, December 27. (In Russ.)
- Bogaev B. A. [Native Yashkul Residents in Battles for the Motherland]. Elista: Sanan, 1991. 44 p. (In Russ.)
- Bogaev B. A. [Native Yashkul Residents in Battles for the Motherland]. Elista: Dzhangar, 2005. 235 p. (In Russ.)
- Buliev S. M. [From Stalingrad to Prague]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1985. 80 p. (In Russ.)
- Ilishkin N. U., Oglav Y. O. [Motherland Remembers]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1988. 220 p. (In Russ.)
- Ilishkin V. [Notes of a Steppe-Dweller]. Elista: Dzhangar, 2005. 192 p. (In Russ.)
- Kichikov M. L. [In the Name of Victory over Fascism]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1970. 208 p. (In Russ.)
- Letuev B. Following the way of valor. *Khalmg ünn*. 1977, November 19. (In Kalm.)
- Maksimov K. N. [The Great Patriotic War: Kalmykia and the Kalmyks]. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Mandzhiev N. Ts. [Kerdata and Its Dwellers]. Elista, 2004. 528 p. (In Russ.)
- Manzhileeva R. Ts. [Man and Life: Essays, Articles, Interview]. Elista: Dzhangar, 2009. 541 p. (In Kalm.)
- Narmaev M. [The War Notebook]. I. Troyanovsky (transl.). Elista: Kalmyk Book Publ., 1970. 111 p. (In Russ.)

- Neyachenko R. The radiotelegraph operator and guards soldier Bagudinov. *Khalmg ünn*. 1993, February 13. (In Kalm.)
- Ochirov U. B. A database of ethnic Kalmyk cavaliers of the Order of Glory: a compilation effort and statistical analysis. *Russkaya starina*. 2016. No. 3 (19). Pp. 218–239. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Contribution of the Kalmyk people to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. In: [Contribution of the Soviet Repressed Peoples to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Vol. 1. Elista: Dzhangar, 2010. Pp. 173–264. (In Russ.)
- Ochirov U. B., Ershov S. G., Gunaev E. A. [Kalmykia's Native Residents — Participants of the Battle of Stalingrad]. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2018. 501 p. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O. [The Boundless Stalingrad: Kalmykia and the Kalmyks in the Battle of Stalingrad (Essays, Articles, Memoirs)]. Elista: Dzhangar, 2013. 348 p. (In Russ.)
- Samsonov A. M. [The Battle of Stalingrad]. Moscow: Nauka, 1989. 630 p. (In Russ.)
- Sangadzhieva B. B. [Daughters of the Motherland]. V. Sinitsyn (transl.). Moscow: DOSAAF, 1978. 97 p. (In Russ.)